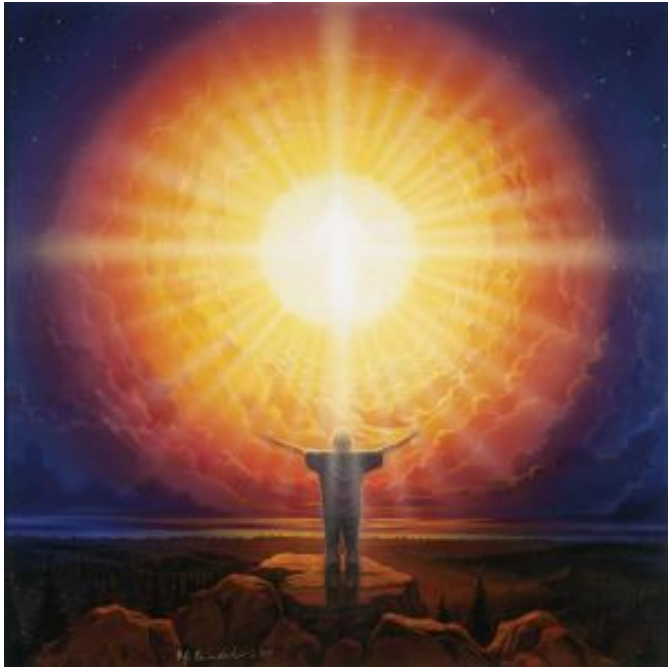

Резкое ухудшение экономической конъюнктуры в капиталистических странах Запада, начавшееся с энергетическим кризисом 1973 года, нанесло, быть может, самый сильный удар «эпохальным» притязаниям молодежного бунта на открытие новых духовных горизонтов для человечества. Быстрота реакции была поразительной.

Как показали результаты опросов, проведенных в США, уже в начале 70-х годов в отличие от 60-х, когда было зафиксировано возникновение «психологии изобилия», высокий материальный уровень жизни большинство опрошенных студентов не считало само собой разумеющейся данностью, и это накладывало заметный отпечаток на их социальное поведение.

А в начале 1983 года туринская «Стампа» констатировала: «...И в Европе, и в Америке пламень «перманентной революции» погашен страхом перед «перманентной безработицей».

Не приходится удивляться, что перед лицом подобной реальности пестрые хороводы легендарного Вудстока, нирвана вечной праздности, рока и наркотиков, воспетая хиппи, — вся эта радужная пелена контркультуры распалась как мираж.

Уже в 1978 году парижский еженедельник «Экспресс» писал: «Некогда дикие племена собирались, чтобы упиваться ритмами рока. Легенда сообщает, что Вудсток был самым значительным из этих сборищ: царившее там исступление знаменовало конец целой эпохи... Все это уже так далеко!».